-……

Итан прикоснулся к артефакту, сделанному Сарой. Причина, по которой он не сказал, что это была сила Амброзии, заключалась в том, что он ещё не рассказал Клоду об этой силе. Сара также не хотела, чтобы Клод узнал об этой силе. По крайней мере, до тех пор, пока он не станет взрослым.

- Нет, это потому, что я потеряла слишком много крови в тот день и управляла своей маной в плохом состоянии.

- Но вы даже не могли проснуться в течение пяти дней?

- Я знаю, вы не можете в это поверить, но у магов иногда так бывает. Герцогу придётся привыкнуть к этому. Я собираюсь сказать то же самое, даже если вы приведёте врача или священника.

-……

- Так что не волнуйтесь слишком сильно. В волшебной башне много спящих принцесс. Уверяю вас.

Итан тихо вздохнул от слов Сары. Прошло довольно много времени с тех пор, как в Империи в последний раз появлялся маг. Даже Империя не могла постичь силу, которой обладал маг, не говоря уже об отдельных врачах или священниках. У него не было выбора, кроме как поверить в то, что сказала Сара. Но его обострённое чутьё подсказывало, что со здоровьем Сары происходит что-то плохое.

"Набирайся сил, пока все вокруг не исчезнут, ты, чудовищный ублюдок. Поедая всех вокруг, включая твою мать".

Итан сжал кулаки при мысли о том, что эта сила, которой его мать боялась всю свою жизнь, могла сделать с Сарой такое. Если бы вы чего-то хотели, то чем отчаяннее это было, тем более жестоко это было бы отнято. Крик матери, похожий на проклятие, всё ещё звучал у него в голове.

- Герцог.

В этот момент Сара положила руку на сжатый кулак Итана и окликнула его. Он посмотрел на неё, не зная, какое у него было выражение лица.

- Моя цель - быть рядом, пока мастер Клод не вырастет.

- Я знаю.

- Такова моя личность, из-за которой я получаю то, что хочу. Я думаю, что герцог хорошо это знает, потому что он несколько раз отступал от моего упрямства, не так ли?

- Это тоже верно.

- Так что доверьтесь мне. Я в порядке. Я бы даже не начала, если бы собиралась убежать в страхе перед этой силой.

Глаза Итана слегка дрогнули при словах Сары. Тревога, которую он почувствовал, когда увидел, что она не просыпается с закрытыми глазами. Итан понял, что это был за страх, который бессознательно потряс его. Почему он хотел, чтобы Сара открыла глаза.

"Меня сейчас стошнит".

Он боялся, что Сара исчезнет навсегда. Та женщина, которая сказала, что не боится силы Амброзии, сказала, что не ожидала этого, не испугалась и не убежала, сказав, что это ужасно. Он боялся, что это причинит боль Клоду, который уже влюбился в неё. Он боялся, что поймает себя на том, что надеется на Сару, сам того не осознавая. Вот почему он боялся, что она бросит его и Клода. Итан понял, что она была первым спасением, которое он попробовал, и в этот момент он открыл глаза и увидел, что Сара улыбается ему.

-.....Это.

Итан коротко вздохнул и посуровел лицом. Это был первый раз, когда он открыто осознал свои чувства подобным образом. Осознавать, что он в отчаянии, было не так приятно, как он думал. Это означало, что существование женщины по имени Сара Миллен внутри него было больше, чем ожидалось. До такой степени, что он обнаружил это сам.

- Случайно, вам это не нравится? - Сара осторожно спросила, глядя на застывшее от шока лицо Итана.

Клод тоже посмотрел на него испуганным взглядом, гадая, не пытается ли его отец выгнать

Сару.

- Отец……

Когда Клод, всхлипнув, схватил его за подол, Итан посмотрел на них так, как будто пришёл в себя.

- Нет, это не так.

Итан глубоко вздохнул и неловко сжал руку Клода, которая держала его за подол.

- Могу я спросить вас, зачем вы это делаете?

- Что?

- Мне стало любопытно, почему вы вкладываете так много усилий в нас с Клодом.

- Ах……

На вопрос Итана Сара улыбнулась, посмотрев на лицо Клода, смотрящего на неё. Мягко изогнутые уголки её глаз и яркая улыбка на губах были такими же свежими и яркими, как

солнечный свет.

- Чтобы влюбиться в кого-то, не требуется так много времени. Я уже влюблена, и теперь, когда я познала эту прелесть, я ничего не могу с собой поделать.

Шесть лет. Целых шесть лет она размышляла о том, как покончить с проклятием Амброзии, думая о Клоде. В тот период было бы правильно сказать, что она думала только о ребёнке и Амброзии, настолько, что её можно было назвать одержимой. В то время она действительно испытывала глубокую жалость к Клоду, переживала и чувствовала себя виноватой. В первый раз она влюбилась в настоящего Клода, когда встретила ребёнка и встретилась с его полными слёз глазами.

- Перед моими глазами было много прекрасного. Так что же я могу сделать? У меня нет другого выбора, кроме как влюбиться.

Глаза Клод наполнились огромной радостью, когда он услышал ответ Сары. Целуя слёзы, капающие из этих больших глаз, Сара продолжила.

- Вам не нужна великая причина для человеческого сердца. Это происходит без моего ведома. Я просто быстро признала это.

-.....

- Так что, герцог, тоже не бойтесь отдать своё сердце.

Услышав слова Сары, Итан мгновение молча смотрел на неё. Глядя на его привычно прищуренный лоб, как будто он думал о чём-то сложном, Сара на мгновение подумала, что, возможно, заставила его признаться в своих чувствах к Клоду. Саре пришло время извиниться, сказав, что ещё слишком рано, думая об отношениях отца и сына, которые всё равно будут неловкими.

- Сара действительно чудесный человек для меня и Клода.

Слушая мягкий голос Итана с короткой улыбкой, она широко открыла глаза и разинула рот.

"Он улыбнулся".

Итан Амброзия улыбнулся. Уголки его губ мягко приподнялись, и энергия, подобная весеннему солнцу, проникла в его ледяные губы. Кроме того, тёплое чувство появилось в его тёмно-синих глазах, которые всегда блестели, и сияние тянулось вдоль его изогнутых глаз. Это был не первый раз, когда он улыбался в присутствии Сары. Иногда он улыбался из вежливости или показывал улыбку одним уголком рта. Но в этот момент Сара увидела, что он искренне улыбнулся ей.

".....Как может человек так улыбаться?"

Сара, которая затаила дыхание, сама того не осознавая, вскоре моргнула с глубоким вздохом. Яркая улыбка Итана быстро исчезла, но она очень четко запечатлелась в сознании Сары.

"Это обман. Я так же счастлива, как тогда, когда мастер Клод назвал меня по имени".

Казалось Итан, который всегда относился к ней настороженно, наконец-то впервые дал узнать себя. Щёки Сары слегка вспыхнули, потому что неукротимый зверь, казалось, на короткое мгновение проявил свои истинные чувства.

- Итак, господин герцог. Не расскажете ли вы мне, что случилось с первым принцем? Герцог Амброзии не просто испортил те пять дней, что я спала, верно?

В ответ на вопрос Сары, которая без всякой причины меняла тему, Итан сказал с расслабленным выражением лица, как будто забыл о других мыслях.

- Хотя маркиз Боллун приложил много усилий, похоже, что лишение первого принца права быть наследником престола пройдёт без каких-либо проблем.

- О боже, он, должно быть, убит горем.

Несмотря на то, что она прищёлкнула языком, как будто ей было грустно, в её голосе прозвучал намёк на удивление, которое Сара не смогла скрыть. Безумие первого принца было не тем, что произошло вчера или сегодня, так что случай с попыткой замахнуться мечом на Сару и Клода мог закончиться несколькими месяцами самоанализа.

Однако тот факт, что герцог Амброзия, заявивший, что он вообще не будет участвовать в вопросе наследования престола, довёл дело до того, что лишил первого принца права на престол, был достижением, которого нельзя было достичь с помощью обычных способностей.

- Как это произошло?

- Я только сказал несколько слов личного совета Его Величеству.

- Что вы сказали?

- Его Величество хотел узнать о вашем настроении, поэтому я просто сказал ему, что разговор с вами невозможен.

При этом умело скрывая факты, умело говоря правду. Сара знала, насколько страшен Итан Амброзия, но это был первый раз, когда она осознала это. Император не поверил бы, что Сара была серьёзно ранена мечом первого принца, потому что император знал, что Сара Миллен была магом. Однако слова Итана Амброзии также были правдой, потому что она действительно была поражена до такой степени, что заснула на пять дней. Император, не зная об этом факте, неправильно понял, что Сара сердилась на первого принца.

- Вы продали меня?

- После смерти Императора, разве гнев великого мага не должен быть направлен на Империю?

Итан пожал плечами, гадая, в чём проблема.

- Я просто намекнул ему, что Император - это Империя. Интерпретировать это - работа императора, а не моя.

- Вау, вы такой злой. У меня не так много гнева.

- Я просто не исправил то, что думал Император.

-..... Так страшно.

- Если это комплимент, я буду признателен.

Сара наконец покачала головой и глубоко вздохнула. В результате первый принц, самый дорогой и любимый сын императора, был полностью отстранён от трона.

- Тогда как вы собираетесь поступить с первым принцем?

Ещё одна улыбка появилась на губах Итана в ответ на вопрос Сары. Очевидно, это была улыбка с совершенно иным значением, чем раньше.

http://tl.rulate.ru/book/63670/1765299